

Оригинальные статьи

Научная статья

УДК 537.226

<https://doi.org/10.17308/kcmf.2023.25/11258>

Формирование плазмон-экситонных наноструктур с нелинейно-оптическим откликом на основе квантовых точек и наночастиц металлов

А. И. Звягин✉, Т. А. Чевычелова, А.С. Перепелица, М. С. Смирнов, О. В. Овчинников

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»,
Университетская пл., 1, Воронеж 394018, Российская Федерация

Аннотация

Актуальной задачей является установления условий формирования наноструктур с плазмон-экситонным взаимодействием на основе квантовых точек и плазмонных наночастиц, обеспечивающих уникальные нелинейно-оптические свойства. В работе продемонстрировано формирование плазмон-экситонных наноструктур на основе гидрофильных коллоидных квантовых точек $Zn_{0.5}Cd_{0.5}S$, Ag_2S и наночастиц металлов.

Методами просвечивающей электронной микроскопии и оптической спектроскопии поглощения и люминесценции выполнено обоснование формирования плазмон-экситонных гибридных наноструктур. Фазовый состав исследуемых образцов определяли методом рентгеновской дифракции, результаты получены на дифрактометре ARLX'TRA (Швейцария), свидетельствуют о кубической кристаллической структуре ($F\bar{4}3m$) синтезированных квантовых точек $Zn_{0.5}Cd_{0.5}S$ и моноклинной ($P2_1/C$) кристаллической решетке Ag_2S . Методами просвечивающей электронной микроскопии обнаружено, что плазмонные наночастицы являются центрами адсорбции для квантовых точек. Определены средние размеры исследуемых образцов коллоидных квантовых точек Ag_2S (2.6 нм), $Zn_{0.5}Cd_{0.5}S$ (2.0 нм) и наночастиц металлов: наносферы серебра (10 нм), наностержни золота (4×25 нм). В смесях квантовых точек и плазмонных наночастиц установлена трансформация спектров экстинкции света смесей и тушение люминесценции квантовых точек. Методом Z-сканирования на длинах волн 355 нм и 532 нм в поле наносекундных лазерных импульсов определены нелинейно-оптические параметры исследуемых образцов. Найдены условия формирования гибридных наноструктур, обеспечивающие увеличение до 9 раз коэффициента нелинейного поглощения лазерных импульсов (355 нм и 532 нм) длительностью 10 нс за счет обратного насыщающегося поглощения, происходящего вследствие каскадных двухквантовых переходов на собственных и локальных состояниях коллоидных квантовых точек и подавление нелинейной рефракции.

Наблюдаемые изменения объяснены проявлением эффекта Перселла на состояниях квантовых точек в присутствии нанорезонаторов (наностержней золота и серебряных наносфер). Результаты данных исследований создают новые возможности для разработки оригинальных систем управления интенсивностью лазерного излучения, а также квантовых сенсоров нового поколения.

Ключевые слова: нелинейная рефракция, нелинейное поглощение, квантовая точка, Ag_2S , $Zn_{0.5}Cd_{0.5}S$, плазмонная наночастица, Z-скан

Источник финансирования: исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ № МК-4408.2022.1.2

Благодарности: исследования структурных свойств методами просвечивающей электронной микроскопии и рентгеновской дифрактометрии выполнены на оборудовании Центра коллективного пользования научным оборудованием ФГБОУ ВО «ВГУ».

Для цитирования: Звягин А. И., Чевычелова Т. А., Перепелица А. С., Смирнов М. С., Овчинников О. В. Формирование плазмон-экситонных наноструктур на основе квантовых точек и наночастиц металлов с нелинейно-оптическим откликом. *Конденсированные среды и межфазные границы*. 2023;25(3): 350–358. <https://doi.org/10.17308/kcmf.2023.25/11258>

✉ Звягин Андрей Ильич, e-mail: andzv92@yandex.ru

© Звягин А. И., Чевычелова Т. А., Перепелица А. С., Смирнов М. С., Овчинников О. В., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

For citation: Zvyagin A. I., Chevychelova T. A., Perepelitsa A. S., Ovchinnikov O. V., Smirnov M. S. Formation of plasmon-exciton nanostructures based on quantum dots and metal nanoparticles with a nonlinear optical response. *Condensed Matter and Interphases*. 2023;25(3): 350–358. <https://doi.org/10.17308/kcmf.2023.25/11258>

1. Введение

В последнее время перспективной и актуальной задачей является создание гибридных наноструктур с «плазмон-экситонным» взаимодействием, построенных на основе плазмонных наночастиц (НЧ) благородных металлов, полупроводниковых квантовых точек (КТ) и/или молекул красителей [1]. Интерес представляют свойства таких наноструктур, не характерные отдельным компонентам, прежде всего, оптические, особенно актуальна проблема их прогнозирования и управления. Они определяются как составом и спектральными резонансами компонентов, так и механизмами межмолекулярных взаимодействий. Проявление взаимодействия компонентов таких гибридных систем находят в спектрах поглощения и люминесценции КТ и экстинкции наночастиц. В случае люминесценции проявлением взаимодействия компонентов часто выступают признаки обмена электронными возбуждениями между компонентами наносистемы [2–4], а также эффекты плекситонной связи, возникающей при электронном возбуждении системы [1, 5–7]. В последнем случае принципиальное значение имеет настройка оптических резонансов компонентов структуры, то есть степень их перекрытия.

Отдельной задачей в физике плазмон-экситонных наноструктур является установление условий их формирования, обеспечивающих существенную модификацию нелинейно-оптических свойств их компонентов. Подобные системы могут быть использованы для квантовой сенсорики. В ряде работ обнаружена возможность модификации/гибридизации нелинейно-оптических свойств молекул красителей, адсорбированных на плазмонных наночастицах [4, 8, 9]. В подобных гибридных наноструктурах процессы переноса электронных возбуждений обеспечивают изменения нелинейно-оптического отклика. Взаимодействие в смесях сферических наночастиц золота и красителя метиленового голубого обеспечивает усиление обратного насыщенного поглощения за счет эффекта Перселла, проявляющегося в увеличении вероятности триплет-триплетного поглощения метиленового голубого [10]. Условия формирования наноструктур с плазмон-экситонным взаимодействием на основе квантовых точек и плазмонных наночастиц, обеспечивающих уникальные нелинейно-

оптические свойства до сих пор остаются невыясненными. Данная работа частично восполняет этот пробел и посвящена установлению закономерностей формирования плазмон-экситонных наноструктур на основе коллоидных квантовых точек Ag_2S (2.6 нм), $\text{Zn}_{0.5}\text{Cd}_{0.5}\text{S}$ (2.0 нм), пассивированных тиогликолевой кислотой, и наночастиц серебра и золота, обеспечивающих усиление в 8–9 раз нелинейного поглощения в КТ.

2. Экспериментальная часть

Исследуемые образцы синтезированы в рамках методик водного коллоидного синтеза. В синтезе коллоидных КТ Ag_2S , пассивированных тиогликолевой кислотой (TGA), прекурсором серебра являлся водный раствор нитрата серебра (AgNO_3). В данный раствор вносили при постоянном перешивании водный раствор TGA, образовывался комплекс Ag-TGA . С повышением показателя pH раствора до 11, раствор становился прозрачным. Далее вносили в реактор водный раствор Na_2S в качестве источника серы. Молярные соотношения прекурсоров $\text{TGA/AgNO}_3/\text{Na}_2\text{S}$ были как 2:1:0.5. Аналогичным образом синтезировали КТ $\text{Zn}_{0.5}\text{Cd}_{0.5}\text{S}$, за исключением того, что pH комплекса Zn(Cd)-TGA повышали до 7. Для удаления продуктов реакции после синтеза КТ высаживали центрифугированием с добавлением этанола и повторно диспергировали в воде.

Для формирования наностержней золота (Au NC) использовали многостадийный коллоидный синтез [11]. Водный раствор ПАВ цетилтриметиламмония бромида (ЦТАБ) использовали для выращивания цилиндрических НС, являясь одновременно слабым восстановителем и анизотропной средой. Исходно, затравочный раствор наносфер золота размером 3 нм получали путем восстановления водной золотохлористоводородной кислоты HAuCl_4 (7 мкл, 0.36 моль) раствором NaBH_4 (1.0 мл, 5 ммоль) в водном растворе ЦТАБ (20 мл, 0.02 ммоль). Анизотропию роста НЧ обеспечивали в результате введения смеси HAuCl_4 (28 мкл, 0.36 моль), ЦТАБ (50 мл, 0.1 ммоль), AgNO_3 (0.1 мл, 0.02 моль) и $\text{C}_6\text{H}_8\text{O}_6$ (5 мл, 0.05 мкмоль). Добавление AgNO_3 способствует управлению соотношением длины к диаметру Au NC .

Синтез серебряных наночастиц серебра сферической геометрии (Ag НЧ) основан на последовательном восстановлении нитрата серебра AgNO_3

боргидридом натрия (NaBH_4) и стабилизацией цитратом натрия ($\text{Na}_3\text{C}_6\text{H}_5\text{O}_7$) и перекисью водорода (H_2O_2). Бромид калия (KBr) ограничивает рост наночастиц серебра, что приводит к получению наносфер заданного размера [12]. Готовые коллоидные растворы наночастиц металлов очищали от продуктов реакции путем промывки дистиллированной водой посредством нескольких циклов центрифугирования-диспергирования. Смеси исследуемых образцов приготавливали введением раствора наночастиц металлов в раствор КТ.

Размер исследуемых КТ и наночастиц металлов устанавливали с помощью просвечивающего электронного микроскопа (ПЭМ) Libra 120 (CarlZeiss, Germany) с ускоряющим напряжением 120 кВ. Фазовый состав исследуемых образцов определяли методом рентгеновской дифракции, результаты получены на дифрактометре ARLX'TRA (Швейцария), исследования выполнялись на излучении $\text{K}\alpha_1$ линии меди ($1.54056 \text{ \AA}$). Спектры оптического поглощения и люминесценции записывали спектрометром USB2000+ (OceanOptics, USA) с источником излучения USB-DT (OceanOptics, USA). Измерения кинетики затухания люминесценции КТ проводились с использованием модуля TimeHarp-260 (PicoQuant, Germany), работающего в режиме счета одиночных фотонов. Детектором являлся ФЭУ PMC-100-20 (Becker&Hickl Germany) с временным разрешением 0.2 нс. Кривые затухания люминесценции аппроксимировали теоретической кривой с использованием процедуры деконволюции с экспериментально измеренной функцией отклика аппаратуры.

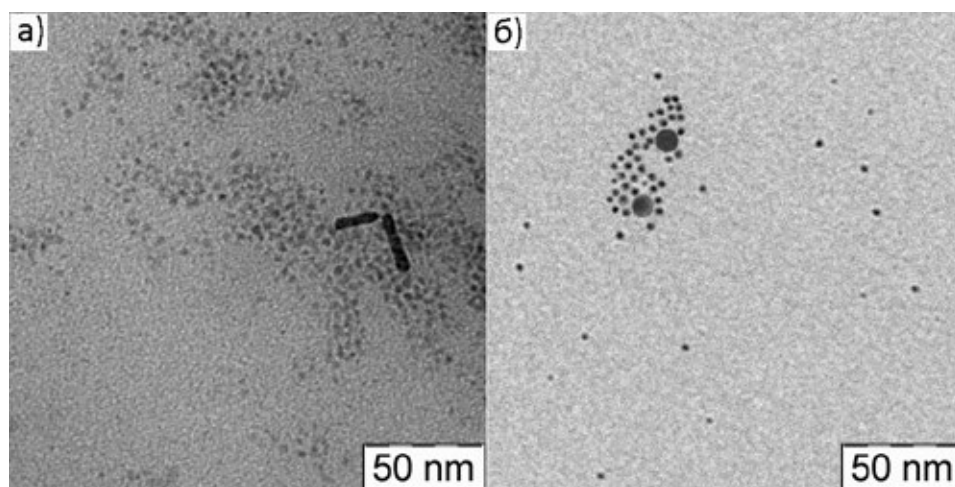
Анализ нелинейно-оптического отклика исследуемых образцов использовали метод Z-ска-

нирования [13]. Он основан на измерении нормализованного пропускания исследуемого образца при его перемещении относительно фокальной плоскости собирающей линзы вдоль оптической оси z . Коэффициент нормализованного пропускания определяли как отношение коэффициента пропускания образца $T(z)$ в точке с координатой z к пропусканию образца в линейном режиме при низкой интенсивности, которое регистрируется вдали от фокуса линзы ($T(z \rightarrow \infty)$). В этом методе пропускание образца измеряли при условии различного поперечного размера гауссова пучка (различной интенсивности). Другими словами, при изменении координаты z фактически осуществляли сканирование по интенсивности лазерного излучения.

Использовали излучение третьей и второй гармоники YAG:Nd³⁺ лазера (LS-2132UTF, LOTIS TII) с длиной волны излучения 355 нм и 532 нм, соответственно, длительностью 10 нс и частотой повторения 1 Гц. Излучение фокусировалось сферической линзой с фокусным расстоянием 300 мм. Кварцевые кюветы толщиной 5 мм, содержащие исследуемые образцы, перемещались по оптической оси z зондирующего лазерного импульса через фокальную плоскость собирающей линзы с помощью линейного транслятора. Радиус перетяжки составлял ~30 мкм. Измерения проводились с использованием энергий в импульсе 1.33 мДж (355 нм) и 0.16 мДж (532 нм).

3. Результаты и обсуждение

На рисунке 1 приведены ПЭМ изображения исходных компонентов и их смесей. Из рисунка 1 а видно, что в рамках используемых подходов к синтезу происходит формирование от-

Рис. 1. ПЭМ изображения синтезированных КТ Ag_2S , сопряженных с наностержнями золота (а), КТ $\text{Zn}_{0.5}\text{Cd}_{0.5}\text{S}$ сопряженные с наносферами серебра (б)

дельных КТ Ag_2S средним размером 2.6 нм с дисперсией по размеру 20-30%. Полученные наночастицы золота представляли собой наностержни средним размером 4×25 нм (рис. 1а). По данным ПЭМ изображений КТ $Zn_{0.5}Cd_{0.5}S$ имели средний размер по ансамблю 2.0 нм при той же дисперсии (рис. 1б). Наночастицы серебра Ag НЧ сферической геометрии имели средний размер 10 нм. По данным рентгеновской дифракции удалось установить кубическую кристаллическую структуру ($F43m$) для КТ $Zn_{0.5}Cd_{0.5}S$ (рис. 2а). Дифрактограмма КТ Ag_2S представляет собой систему уширенных рефлексов на фоне заметного гало, соответствующих моноклинной ($P2_1/c$) кристаллической решетке Ag_2S (рис. 2а). На (рис. 2б) представлены рентгенограммы наночастиц Ag и Au . Дифракционные пики при $38, 44, 64$ и 77° соответствуют плоскостям (111), (200), (220) и (311) соответственно, гранецентри-

рованной кубической кристаллической решетке. Обнаружено, что плазмонные наночастицы являются центрами адсорбции для квантовых точек. Полученные с помощью ПЭМ, изображения демонстрируют наибольшее скопление КТ вблизи Au НС и Ag НЧ (рис. 1). Таким образом установлено, что используемые подходы к синтезу смесей КТ наночастиц металлов обеспечивают совместимость компонентов при формировании гибридных структур.

Спектры оптического поглощения коллоидных растворов КТ Ag_2S представляли собой широкие полосы с экситонным пиком при 810 нм (1.53) эВ (рис. 3а, черная кривая), что обусловлено квантово-размерным эффектом, поскольку ширина запрещенной зоны массивных кристаллов Ag_2S равна 1.0 эВ. Спектр люминесценции КТ Ag_2S представлял собой широкую полосу с пиком при 881 нм (рис. 3б, черная кривая).

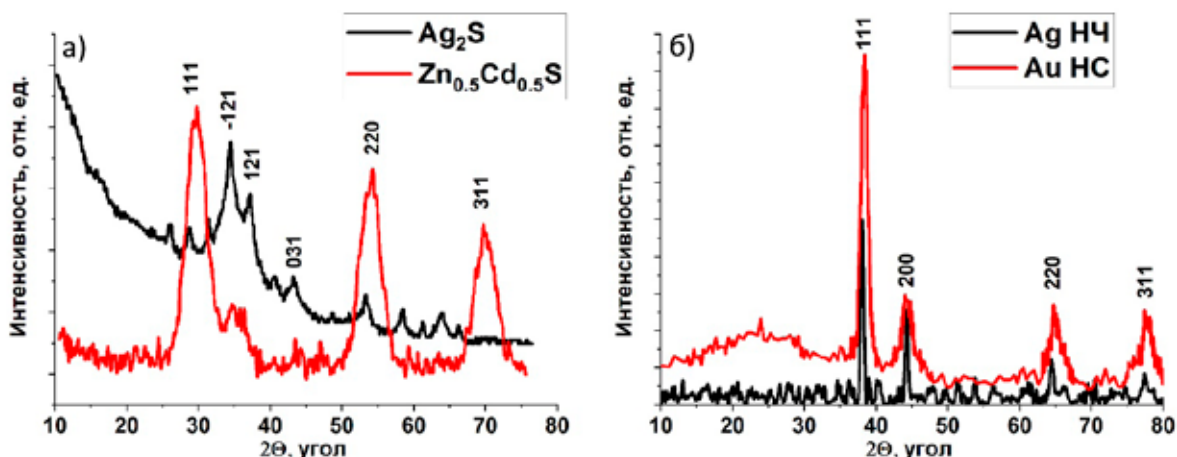

Рис. 2. Рентгеновская дифракция полученная на КТ Ag_2S и $Zn_{0.5}Cd_{0.5}S$ (а) и наночастицах серебра и золота

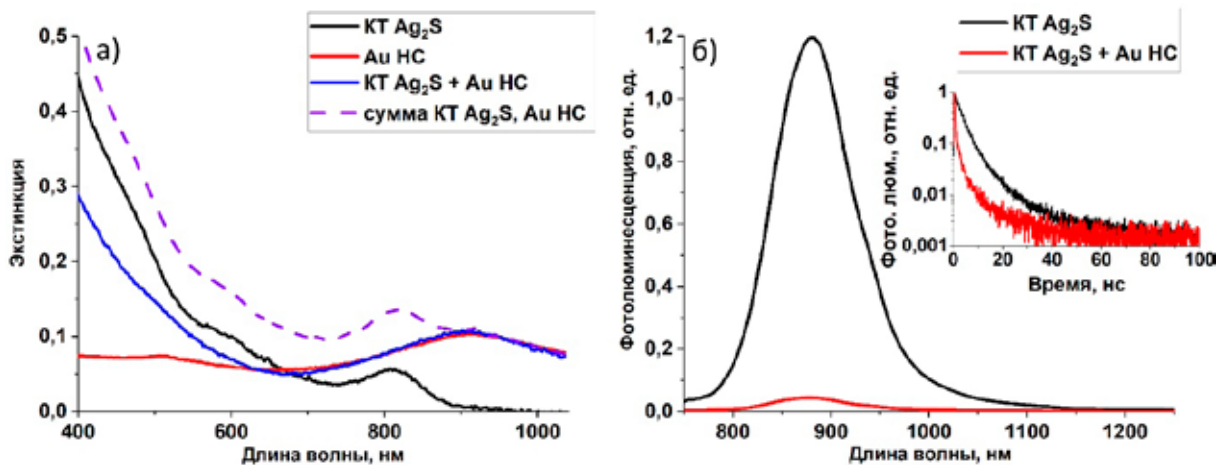

Рис. 3. Спектры экстинкции света синтезированных КТ Ag_2S , Au НЧ и их смесей (а) и спектры люминесценции КТ Ag_2S и их смеси с Au НЧ (б). На врезке кинетика затухания люминесценции исследуемых образцов

Спектр экстинкции света Au НС представляет собой две широкие полосы с пиками на 523 нм и 910 нм (рис. 3а, красная кривая). Коротковолновая полоса определяется поперечным плазмонным резонансом в Au НС, а длинноволновая продольным [14]. Таким образом, пик продольного плазмонного резонанса Au НС совпадает с полосой люминесценции КТ Ag₂S.

Подобная настройка резонансов в экстинкции света и люминесценции наноструктур предполагает возможность обмена электронными возбуждениями между компонентами наносистемы. В спектрах экстинкции смесей КТ Ag₂S и Au НС гибридная ассоциация проявилась в исчезновении особенности связанной с экситонным поглощением в КТ Ag₂S, и уменьшением экстинкции двух компонентов в области 400–600 нм (рис. 3а, синяя кривая). Полученный спектр экстинкции не является суммой спектров экстинкции компонентов гибридного ассоциата (рис. 3а, фиолетовая кривая), что косвенно свидетельствует о проявлении взаимодействия в полученной смеси [15–20]. Спектр люминесценции КТ Ag₂S в присутствии золотых наностержней демонстрирует снижение интенсивности люминесценции в 27 раз (рис. 3б, красная кривая). Стоит отметить, что данное тушение нельзя объяснить одним лишь фильтр-эффектом. Аппроксимация кинетики затухания люминесценции (рис. 3б, врезка) позволяет установить время затухания люминесценции. Чистые КТ Ag₂S продемонстрировали среднее время затухания люминесценции в 5.2 нс, в то время как для смеси с золотыми наностержнями – 1.5 нс, то есть в 3.5 раза меньше. Тушение люминесценции,

сопровожаемое сокращением времени затухания люминесценции, свидетельствует о резонансном безызлучательном переносе энергии возбуждения от центров излучательной рекомбинации к плазмонным наночастицам в результате плазмон-экситонного взаимодействия. При этом отсутствуют характерные особенности проявления эффекта Перселла в КТ Ag₂S в присутствии Au НС.

В спектре поглощения КТ Zn_{0.5}Cd_{0.5}S наблюдалась особенность в поглощении, связанная с наиболее вероятным переходом на длине волны 341 нм, спектр экстинкции Ag НЧ имел пик плазмонного резонанса с максимумом при 400 нм (рис. 4а). При сопряжении данных наноструктур наблюдалось увеличение экстинкции смеси в диапазоне длин волн 380–600 нм. Спектр люминесценции КТ Zn_{0.5}Cd_{0.5}S представлял собой широкую полосу, с максимумом при 480 нм. Значительный стоков сдвиг в 1 эВ, относительно пика экситонного поглощения говорит о рекомбинационном характере люминесценции. При сопряжении данных КТ с Ag НЧ наблюдалось тушение люминесценции в 2 раза (рис. 4б) и ускорение кинетики люминесценции с 446 нс до 348 нс. Тушение люминесценции, ускорение кинетики и изменение экстинкции полученной наноструктуры свидетельствует о резонансном безызлучательном переносе энергии возбуждения от КТ к плазмонной наночастице.

Рассмотрим нелинейно-оптические свойства исследуемых образцов. На (рис. 5а) представлены полученные Z-сканы исходных компонентов и гибридной наноструктуры на основе КТ Ag₂S, Au НС. Заметно значительное увеличение нели-

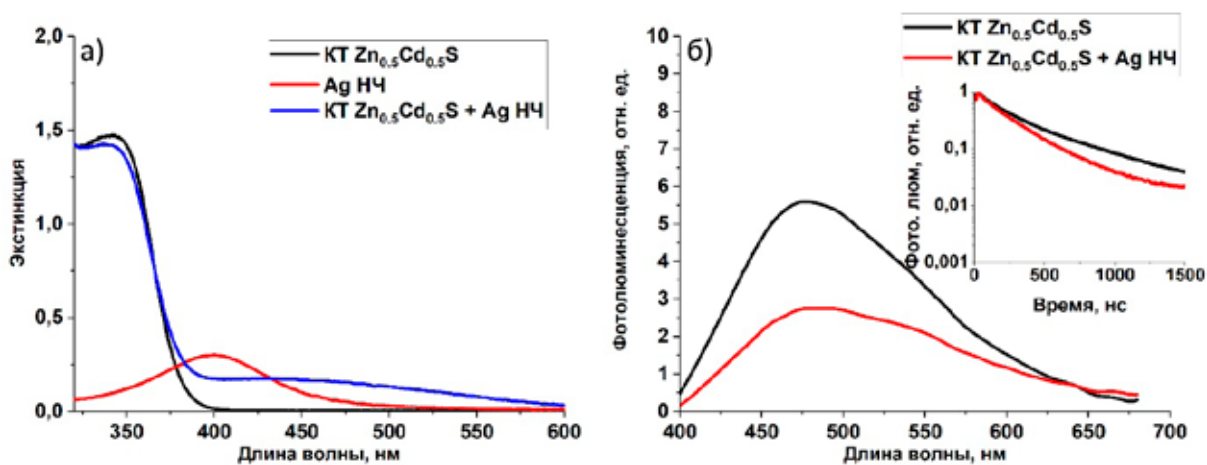
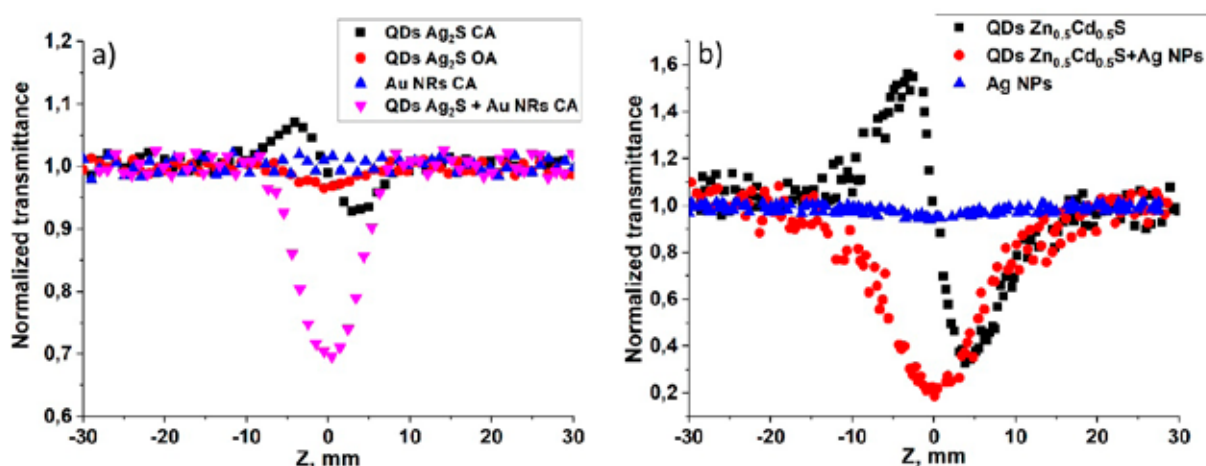

Рис. 4. Спектры экстинкции синтезированных КТ Zn_{0.5}Cd_{0.5}S, Ag НЧ и их смесей (а) и спектры люминесценции КТ Zn_{0.5}Cd_{0.5}S, Ag НЧ (б). На врезке кинетика затухания люминесценции исследуемых образцов

Рис. 5. Кривые Z-сканирования исследуемых образцов КТ Ag₂S, Au НС и их смеси в поле лазерных импульсов с длиной волны 532 нм, длительностью 10 нс и энергией в импульсе 0,16 мДж, полученные в геометрии с открытой (ОА) и закрытой (СА) апертурой (а). Кривые Z-сканирования исследуемых образцов КТ Zn_{0.5}Cd_{0.5}S, Ag НЧ и их смеси в поле лазерных импульсов с длиной волны 355 нм, длительностью 10 нс и энергией в импульсе 1.33 мДж, полученные в геометрии с закрытой апертурой

нейного поглощения при ассоциации КТ Ag₂S, Au НС, по сравнению с исходными КТ (провал в фокальной плоскости собирающей линзы при $z = 0$). Коллоидный раствор, чистых Au НС, не продемонстрировал нелинейно-оптического отклика в условиях наших экспериментов (синяя прямая линия) (рис. 5а). Z-скан КТ Ag₂S, полученный в геометрии с закрытой апертурой, демонстрируют дефокусировку лазерного излучения, которая подавляется при ассоциации с наностержнями золота.

В случае зондирования лазерными импульсами с длиной волны 355 нм КТ Zn_{0.5}Cd_{0.5}S, Ag НЧ наблюдается схожая с предыдущим результатом картина. При сопряжении КТ Zn_{0.5}Cd_{0.5}S и Ag НЧ наблюдается значительное усиление нелинейного поглощения. Данная картина не является проявлением суммы эффектов в нелинейно-оптическом отклике, так как при исследовании наночастиц металлов полезного сигнала обнаружено не было, а квантовые точки имели значительно меньшее нелинейное поглощение (провал в фокальной плоскости в Z-скане).

Для дальнейшего рассмотрения приведенной выше картины стоит обратиться к механизмам нелинейностей в исследуемых структурах. Для квантовых точек Ag₂S и Zn_{0.5}Cd_{0.5}S характерна нелинейная рефракция лазерного излучения. Дефокусировка лазерного излучения возникает за счет эффекта заполнения состояний «band filling» [21, 22]. Под воздействием лазерных импульсов на коллоидные КТ происходит перераспределение заполнения локализован-

ных состояний, что в свою очередь приведет к изменению показателя преломления коллоидного раствора, в соответствии с соотношениями Крамерса–Кронинга [13]. Механизмом нелинейного поглощения в данном случае является обратное насыщение поглощения на реальных состояниях, которыми являются ловушки (оборванные связи на поверхности КТ и структурные дефекты) и/или центры люминесценции. Это подтверждается результатами наших работ [23–25]. Для наночастиц благородных металлов характерно просветление плазмонных резонансов в поле фемтосекундных импульсов, динамическое рассеяние и фоторазрушение в поле пикосекундных и наносекундных импульсов [26]. В наших экспериментах вклад динамического рассеяния в нелинейно-оптический отклик невелик, что экспериментально подтверждалось записью сигнала на дополнительный фотодиод, расположенный под углом к оптической оси собирающей линзы при Z-сканировании. Отсутствие динамического рассеяния определяется слабой экстинкцией растворов Au NRs на длине волны зондирующего излучения и малой энергией лазерных импульсов.

Таким образом, наблюдается усиление нелинейного поглощения при сопряжении КТ и плазмонных наночастиц. Экспериментально полученные Z-сканы аппроксимировались выражением, приведенным в работе [27], позволяющим определять коэффициенты нелинейного поглощения и нелинейной рефракции. Коэффициент нелинейной рефракции КТ Ag₂S равнял-

ся – $2.5 \cdot 10^{-15}$ см²·Вт⁻¹, коэффициент нелинейного поглощения – $8 \cdot 10^{-11}$ см·Вт⁻¹. Коэффициент нелинейного поглощения смеси КТ Ag₂S и Au НС равнялся $7 \cdot 10^{-10}$ см·Вт⁻¹, что в 8.5 раз больше чем у чистых КТ Ag₂S. В случае КТ Zn_{0.5}Cd_{0.5}S коэффициент нелинейной рефракции равнялся – $1 \cdot 10^{-15}$ см²·Вт⁻¹, коэффициент нелинейного поглощения $1.4 \cdot 10^{-11}$ см·Вт⁻¹. Сопряжение с наносферами серебра приводило к увеличению коэффициента нелинейного поглощения до $1.3 \cdot 10^{-10}$ см·Вт⁻¹, то есть в 9.3 раза по сравнению с чистыми КТ Zn_{0.5}Cd_{0.5}S. Данное усиление нелинейного поглощения можно объяснить увеличением обратного насыщающегося поглощения, происходящего вследствие каскадных двухквантовых переходов на собственных и локальных состояниях коллоидных квантовых точек в присутствии плазмонных наночастиц металлов, за счет резонансного безызлучательного переноса энергии в результате плазмон-экситонного взаимодействия.

4. Заключение

Методами просвечивающей электронной микроскопии, абсорбционной и люминесцентной спектроскопии выполнено обоснование формирования наноструктур с плазмон-экситонным взаимодействием на основе квантовых точек Zn_{0.5}Cd_{0.5}S, Ag₂S и наночастиц серебра и золота сферической и цилиндрической формы, соответственно. Исследуемые образцы подбирались с учетом различной настройки оптических резонансов в поглощении, люминесценции КТ и экстинкции наночастиц металлов. Экспериментальным проявлением формирования гибридных плазмон-экситонных наноструктур, подтверждается анализом ПЭМ изображений, показывающих адсорбцию КТ на наночастицы металла, а также трансформацией спектров экстинкции света смеси КТ и НЧ. Тушение люминесценции КТ и ускорение ее кинетики также свидетельствует о взаимодействии, достаточном для резонансного безызлучательного переноса энергии электронного возбуждения от центров рекомбинационной люминесценции КТ к плазмонным наночастицам. Методом Z-сканирования в поле наносекундных лазерных импульсов с длиной волны 532 нм для смесей КТ Ag₂S и наночастиц золота цилиндрической формы и КТ Zn_{0.5}Cd_{0.5}S с наночастицами серебра в поле лазерных импульсов с длиной волны 355 нм установлено увеличение коэффициента нелинейного поглощения КТ в присутствии плазмонных наночастиц ме-

таллов до 9 раз. Результаты данных исследований создают новые возможности для разработки оригинальных систем управления интенсивностью лазерного излучения, а также квантовых сенсоров нового поколения.

Заявленный вклад авторов

Звягин А. И. – исполнение научного исследования, написание статьи, научное редактирование текста. Чевычелова Т. А. – исполнение научного исследования. Перепелица А. С. – исполнение научного исследования. Смирнов М. С. – научное редактирование текста, обсуждение результатов исследования. Овчинников О. В. – научное редактирование текста, обсуждение результатов исследования.

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет известных финансовых конфликтов интересов или личных отношений, которые могли бы повлиять на работу, представленную в этой статье.

Список литературы

1. Cao E., Lin W., Sun M., Liang W., Song Yi. Exciton-plasmon coupling interactions: from principle to applications. *Nanophotonics*. 2018;7(1): 145–167. <https://doi.org/10.1515/nanoph-2017-0059>
2. Ke L., Katsnelson M. I. Electron correlation effects on exchange interactions and spin excitations in 2D van der Waals materials. *npj Computational Materials*. 2021;7(4): 1–8. <https://doi.org/10.1038/s41524-020-00469-2>
3. De Vera P., Abril I., Garcia-Molina R. Excitation and ionisation cross-sections in condensed-phase biomaterials by electrons down to very low energy: application to liquid water and genetic building blocks. *Physical Chemistry Chemical Physics*. 2021;23: 5079–5095. <https://doi.org/10.1039/d0cp04951d>
4. Yadav R. K., Aneesh J., Sharma R., ... Adarsh K. V. Designing hybrids of graphene oxide and gold nanoparticles for nonlinear optical response. *Physical Review Applied*. 2008;9(4): 044043(10). <https://doi.org/10.1103/PhysRevApplied.9.044043>
5. Davoodi F., Talebi N. Plasmon-exciton interactions in nanometer-thick gold-WSe₂ multilayer structures: implications for photodetectors, sensors, and light-emitting devices. *ACS Applied Nano Materials*. 2021;4(6): 6067–6074. <https://doi.org/10.1021/acsanm.1c00889>
6. Kholmicheva N., Royo Romero L., Cassidy J., Zamkov M. Prospects and applications of plasmon-exciton interactions in the near-field regime. *Nanophotonics*. 2019;8(4): 613–628. <https://doi.org/10.1515/nanoph-2018-0143>

7. Hu S., Ren Y., Wang Y., ... Tang Y. Surface plasmon resonance enhancement of photoluminescence intensity and bioimaging application of gold nanorod@CdSe/ZnS quantum dots. *Beilstein Journal of Nanotechnology*, 2019;10: 22–31. <https://doi.org/10.3762/bjnano.10.3>
8. Danilov V. V., Panfutova A. S., Khrebtov A. I., Ambrosini S., Videnichev D. A. Optical limiting as result a of photoinduced electron transfer in hybrid systems with CdSe/ZnS quantum dots, C60, and Perylene. *Optics Letters*. 2012;37(19): 3948–3950. <https://doi.org/10.1364/OL.37.003948>
9. Zvyagin A. I., Perepelitsa A. S., Ovchinnikov O. V., Smirnov M. S., Ganeev R. A. Nonlinear optical properties of associates of erythrosine molecules and gold nanoparticles. *Materials Research Express*. 2019;6: 1150c8. <https://doi.org/10.1088/2053-1591/ab4e2a>
10. Ovchinnikov O. V., Smirnov M. S., Chevychelova T. A., Zvyagin A. I., Selyukov A. S. Nonlinear absorption enhancement of Methylene Blue in the presence of Au/SiO₂ core/shell nanoparticles. *Dyes and Pigments*. 2022;197: 109829. <https://doi.org/10.1016/j.dyepig.2021.109829>
11. Jana N. R., Gearheart L., Murphy C. J. Seed-mediated growth for shape-controlled synthesis of spheroidal and rod-like gold nanoparticles using a surfactant template. *Advanced Materials*. 2001;13(18): 1389–1393. [https://doi.org/10.1002/1521-4095\(200109\)13:18<1389::aid-adma1389>3.0.co;2-f](https://doi.org/10.1002/1521-4095(200109)13:18<1389::aid-adma1389>3.0.co;2-f)
12. Frank A. J., Cathcart N., Maly K. E., Kitaev V. Synthesis of silver nanoprisms with variable size and investigation of their optical properties: a first-year undergraduate experiment exploring plasmonic nanoparticles. *Journal of Chemical Education*, 2010;87(10): 1098–1101. <https://doi.org/10.1021/ed100166g>
13. Sheik-Bahae M., Hutchings D. C., Hagan D. J., Van Stryland E. W. Dispersion of bound electron nonlinear refraction in solids. *IEEE Journal of Quantum Electronics*. 1991;27: 1296–1309, <https://doi.org/10.1109/3.89946>
14. Amendola V., Pilot R., Frascioni M., Marago O. M, Iati M. A. Surface plasmon resonance in gold nanoparticles: a review. *Journal of Physics: Condensed Matter*. 2017;29: 203002(48). <https://doi.org/10.1088/1361-648X/aa60f3>
15. Гревцева И. Г., Chevychelova T. A., Дерепко В. Н., Овчинников О.В., Смирнов М. С., Перепельца А. С., Паршина А. С. Спектральные проявления плазмон-экситонного взаимодействия квантовых точек Ag₂S с наночастицами серебра и золота. *Конденсированные среды и межфазные границы*. 2021;23(1): 25–31. <https://doi.org/10.17308/kcmf.2021.23/3294>
16. Daniel M. C., Astruc D. Gold nanoparticles: assembly, supramolecular chemistry, quantum-size-related properties, and applications toward biology, catalysis, and nanotechnology. *Chemical Reviews*. 2004;104(1): 293–346. <https://doi.org/10.1021/cr030698+>
17. Durach M., Rusina A., Stockman M. I., Nelson K. Toward full spatiotemporal control on the nanoscale. *Nano Letters*. 2007;7(10): 3145–3149. <https://doi.org/10.1021/nl071718g>
18. Komarala V. K., Rakovich Yu. P., Bradley A. L. Off-resonance surface plasmon enhanced spontaneous emission from CdTe quantum dots. *Applied Physics Letters*. 2006;89(25): 253118. <https://doi.org/10.1063/1.2422906>
19. Gong H. M., Wang X. H., Du Y. M., Wang Q. Q. Optical nonlinear absorption and refraction of CdS and CdS-Ag core-shell quantum dots. *The Journal of Chemical Physics*. 2006;125(2): 024707. <https://doi.org/10.1063/1.2212400>
20. Овчинников О. В., Смирнов М. С., Гревцева И. Г., ... Кондратенко Т. С. Люминесцентные свойства коллоидных смесей квантовых точек Zn_{0.5}Cd_{0.5}S с наночастицами золота. *Конденсированные среды и межфазные границы*. 2021;23(1): 49–55. <https://doi.org/10.17308/kcmf.2021.23/3302>
21. Ganeev R. A., Rysanyansky A. I., Tugushev R. I., Usmanov T. Investigation of nonlinear refraction and nonlinear absorption of semiconductor nanoparticle solutions prepared by laser ablation. *Journal of Optics A: Pure and Applied Optics* 2003;5(4): 409–417. <https://doi.org/10.1088/1464-4258/5/4/317>
22. Chang Q., Gao Y., Liu X., Chang C. Nonlinear properties of water-soluble Ag₂S and PbS quantum dots under picosecond laser pulses. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2018;186(4): 012076. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/186/4/012076>
23. Kondratenko T. S., Zvyagin A. I., Smirnov M. S., Grevtseva I. G., Perepelitsa A. S., Ovchinnikov O. V. Luminescence and nonlinear optical properties of colloidal Ag₂S quantum dots. *Journal of Luminescence*. 2019;208: 193–200. <https://doi.org/10.1016/j.jlumin.2018.12.042>
24. Звягин А. И., Chevychelova T. A., Чирков К. С., Смирнов М. С., Овчинников О. В. Нелинейно-оптические свойства коллоидных квантовых точек PbS и Ag₂S, пассивированных 2-меркаптопропионовой кислотой. *Известия РАН серия физическая*, 2022;86(10): 1429–1434. <https://doi.org/10.31857/S036767652210026X>
25. Смирнов М. С., Овчинников О. В., Звягин А. И., ... Фам Х.М. Динамика наведенного поглощения и нелинейно-оптический отклик в коллоидных квантовых точках Ag₂S. *Оптика и спектроскопия*. 2022;130(4): 606–612. <https://doi.org/10.21883/OS.2022.04.52282.2964-21>
26. Chevychelova T. A., Zvyagin A. I., Perepelitsa A. S., Ovchinnikov O. V., Smirnov M. S., Selyu-

kov A. S. Role of photoinduced destruction of gold nanorods in the formation of nonlinear optical response. *Optik*. 2022;250(2): 168352, <https://doi.org/10.1016/j.ijleo.2021.168352>

27. Liu X., Guo S., Wang H., Hou L. Theoretical study on the closed-aperture Z-scan curves in the materials with nonlinear refraction and strong nonlinear absorption. *Optics Communications*. 2001;197(4-6): 431–437. [https://doi.org/10.1016/s0030-4018\(01\)01406-7](https://doi.org/10.1016/s0030-4018(01)01406-7)

Информация об авторах

Звягин Андрей Ильич, к. ф.-м. н., преподаватель кафедры оптики и спектроскопии, Воронежский государственный университет (Воронеж, Российская Федерация).

<https://orcid.org/0000-0002-1914-9054>
andzv92@yandex.ru

Чевычелова Тамара Андреевна, аспирант кафедры оптики и спектроскопии, Воронежский государственный университет (Воронеж, Российская Федерация).

<https://orcid.org/0000-0001-8097-0688>
tamarachevychelova@yandex.ru

Перепелица Алексей Сергеевич, к. ф.-м. н., старший преподаватель кафедры оптики и спектроскопии, Воронежский государственный университет (Воронеж, Российская Федерация).

<https://orcid.org/0000-0002-1264-0107>
a-perepelitsa@yandex.ru

Смирнов Михаил Сергеевич, д. ф.-м. н., доцент, доцент кафедры оптики и спектроскопии, Воронежский государственный университет (Воронеж, Российская Федерация).

<https://orcid.org/0000-0001-8765-0986>
smirnov_m_s@mail.ru

Овчинников Олег Владимирович, д. ф.-м. н., профессор, декан физического факультета, Воронежский государственный университет (Воронеж, Российская Федерация).

<https://orcid.org/0000-0001-6032-9295>
ovchinnikov_o_v@rambler.ru

Поступила в редакцию 07.12.2022; одобрена после рецензирования 21.12.2022; принята к публикации 26.12.2023; опубликована онлайн 25.09.2023.